

ФІЛАЛАГІЧНЫЯ НАВУКІ

УДК 811.161.1'42

Л. А. Богданович

Магистр филологических наук, аспирант кафедры белорусской и русской филологии,
УО «Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина»,
г. Мозырь, Республика Беларусь

Научный руководитель: Кураш Сергей Борисович, кандидат филологических наук, доцент

**К ВОПРОСУ О ДЕТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ВНЕ НАУЧНОГО ДИСКУРСА**

Терминологическая система любой предметной области представляет собой структурированную совокупность терминологических единиц, которые обладают конкретной семантикой и системно-семантическими связями. Первостепенная задача ученых любой отраслевой терминологии заключается в очерчивании границ исследуемого объекта: какие единицы могут называться терминами, а какие утратили своё строго терминологическое значение в результате процесса детерминологизации.

Вследствие приобщения целого ряда авторов к «филологической» поэзии лингвистическая терминология также подверглась процессу детерминологизации, что связано с её функционированием вне специального (научного) дискурса.

Ключевые слова: язык, лингвистическая терминология, детерминологизация, неязыковой контекст, поэтический контекст, метафоризация, семантика.

Введение

В современной лингвистике нет единого мнения о месте терминологии в системе общенационального языка и нет однозначного решения теоретико-лингвистической трактовки термина. Современная научная терминология и ее влияние на общеупотребительную лексику являлись предметом многих исследований. Однако проблема установления взаимосвязи перехода слова из терминологической лексики в общелитературную с изменениями семантики слова до сих пор не решена и требует дальнейшего изучения.

Проблема формулировки понятия «термин» в рамках терминоведения рассматривалась в работах таких лингвистов, как О. С. Ахманова, М. Н. Володина, А. Н. Баранов, Б. Н. Головин, С. В. Гринёв, В. П. Даниленко, Р. Ю. Кобрин, З. И. Комаров, В. М. Лейчик, Л. Л. Нелюбин, А. А. Реформатский, А. А. Самохина и др.

В. М. Лейчик называет термином «лексическую единицу определенного языка для специальных целей, обозначающую общее, конкретное или абстрактное понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [1, с. 31–32].

По мнению А. А. Реформатского, «термины – это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей» [2, с. 115].

С. В. Гринев в своем определении руководствуется свойствами и признаками термина, разграничивая понятия «термин / не термин»: термин – это «номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание) специального языка, принимаемая для точного наименования специальных понятий» [3, с. 33].

О. С. Ахманова считает термином «слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [4, с. 463].

А. А. Самохина определяет термин как «результат процесса научной абстракции и по отношению к тому или иному специальному исследованию представляет собой завершающий этап» [5].

Похожее определение термину даёт О. А. Макарихина: термин – слово или словосочетание, выражающее специальное понятие и употребляющееся в специальной сфере. Учёный считает перечисленные признаки термина необходимыми и достаточными для функционирования в науке. Однако что касается таких включаемых в дефиницию термина признаков, как краткость, однозначность и др., они, скорее, характеризуют его как «идеальный», а не отражающий реальность. Такого рода признаки не всегда присущи даже однословным терминам [6, с. 4–5].

В. Л. Александровская рассматривает терминологию как чётко очерченную подсистему внутри общей лексической системы языка. Автор обуславливает такой подход особым назначением термина и определяет его как средство выражения специального понятия в науке, в области техники и производства, обладающее ярко выраженной спецификой, отличающееся от общеупотребительного слова. Учёный допускает возможность функционирования лингвистической терминологической лексики, представляющей собой совокупность терминов определённой области знаний, в «инородных» сферах (в художественной литературе или обыденной речи). Это происходит по причине отсутствия чёткости семантических границ термина. [7, с. 4–5].

Подобное мнение прослеживается у В. П. Даниленко, который даёт следующее определение термину: «термин – это слово или сочетание специальной сферы употребления, являющееся наименованием научного или производственно-технического понятия и имеющее дефиницию» [8, с. 7–11]. В то же время терминология, в частности, лингвистическая, попадая в нелингвистический контекст (например, художественный), может приобретать семантическую активность. Это приводит к выходу филологических понятий за пределы языковых процессов [8, с. 39].

С. Н. Виноградов обобщает мнение ряда учёных относительно понятия «научный термин» и упоминает о его свойствах «быть словом и словосочетанием» и «выражать специальное (научное, профессиональное) понятие». Такие приписываемые термину признаки, как краткость, однозначность, стилистическая нейтральность, системность, конвенциональность и др., являются сомнительными и могут трактоваться неоднозначно. Термин, по мнению учёного, – это языковая единица с соответствующими свойствами «быть знаком», «быть результатом интерпретации», «быть структурным элементом знака» или «структурным элементом результата интерпретации». С. Н. Виноградов характеризует термин как специальное понятие, будь то научное или профессиональное, являющееся идеальной сущностью [9, с. 196].

Раскрывая проблему интерпретации терминов как знаков, С. Н. Виноградов ссылается на мнение А. А. Потебни относительно вопроса о знаковости языка: «Язык не есть совокупность знаков для обозначения готовых мыслей, он есть система знаков, способная к неопределённому и безграничному расширению» [10, с. 134]. Продолжая данную мысль, учёный говорит об асимметрии терминологических знаков, проявляющейся в идиоматичности терминологических единиц и нечёткости терминологической семантики, и даёт своё определение термину: «термин – это единица языка, имманентно обладающая размытостью семантики, гибкостью в употреблении, вариативностью структуры, требующая внимания в теоретическом описании». В то же время, по мнению С. Н. Виноградова, «когда термин имеет слишком много значений, он перестаёт вообще что-то значить» [9, с. 7].

Как видно из вышесказанного, многие учёные сходятся во мнении о наличии у термина такого признака, как «принадлежность к научной (профессиональной) сфере деятельности человека», рассматривают его в качестве «средства выражения специального понятия». А такие признаки, как краткость, однозначность и др., представляют собой скорее «идеальные» качества термина.

Методы и методология исследования

Из всего разнообразия лингвистических исследований, так или иначе затрагивающих проблемы сущности и функционирования терминологических единиц, нас в большей мере интересуют те, которые выполняются на стыке терминоведения и лингвопоэтики художественного текста (а также текстов других стилей). Они составили методологическую основу настоящего исследования. Это прежде всего работы О. С. Ахмановой, Б. Н. Головина, В. П. Даниленко, О. И. Ревуцкого, Л. И. Скворцова, В. Д. Старичёнка и др. Использовались такие лингвистические методы исследования, как структурно-семантический, контекстный и описательный. Материалом для исследования послужила лингвистическая терминология, функционирующая в нелингвистических контекстах, извлечённая методом направленной выборки из Национального корпуса русского языка.

Результаты исследования и их обсуждение

Несмотря на многочисленные исследования в области терминологии, выполненные отечественными и зарубежными учёными, проблема лингвистической терминологической лексики себя не исчерпала, и поэтому попытка описания лингвотерминологии русского языка с точки зрения её семантики и функционирования в нелингвистических контекстах видится нам особенно интересной. Поэтические контексты, в которых используется «филологический язык» (лингвистическая терминология), служат средством выражения понятий как языковых, так и неязыковых [8, с. 7].

Целью нашего исследования является дальнейшее изучение процесса детерминологизации на основе анализа функционирования единиц лингвистической терминологии в нелингвистических контекстах (поэтических), выявление и систематизация фактов «языковедческой» рефлексии поэтов, являющихся не только создателями поэтических текстов, но и своеобразными «исследователями» языка. Актуальность данного исследования связана с проблемой взаимосвязи языка объекта и метаязыка описания языковых элементов, феноменов, а также явлений, попадающих в центр внимания поэтов как «исследователей» языка. Следует продолжить изучение поэтического творчества с точки зрения способности поэтов фиксировать свое отношение к языковым знакам, выступая в качестве авторов поэтических текстов и «филологов» одновременно [11, с. 4–5].

Терминология в целом, в частности, лингвистическая, являясь частью общелитературной лексики, не может изолироваться от процессов её развития и функционирования. Именно поэтому терминологии присущи все лексико-семантические процессы, характеризующие лексику в общем, но со специфическими чертами реализации этих процессов в различных контекстах [8, с. 12–13].

Вследствие приобщения все большего числа авторов к «филологической» поэзии и прозе лингвистическая терминология подверглась в том числе и процессу детерминологизации [12, с. 26].

Вопрос о детерминологизации терминов, в частности, лингвистических имеет отношение только к тем терминологическим единицам, которые, находясь в составе общелитературного языка, развивают в нём новые значения. Н. Ф. Непийвода в диссертационной работе «Детерминологизация как результат взаимодействия общелитературной и терминологической лексики» рассматривает данный процесс с точки зрения понятий «слово» и «термин» и видит отличие термина от обычного слова в его соотносённости с дефиницией, т. е. обычным словам свойственна номинативная функция, а термины выполняют ещё и дефинитивную. Кроме того, попадая в художественный контекст, термины обращают читателя к творчески созданному в художественном произведении особому миру. Писатель обогащает термин прежде всего эстетически, он (термин) начинает существовать в совершенно иных, ранее не фиксировавшихся значениях и контекстах.

Вследствие детерминологизации в языке, в частности, в русском появляется большое количество лексических единиц, одновременно выступающих в функции терминов и в роли обычных слов. При этом в каждом случае определённая единица выступает или в функции термина, или в функции обычного слова, поэтому любая такая единица может быть отнесена к разряду терминов или нетерминов лишь при условии анализа контекста, в котором она употребляется [12, с. 4–5].

О двойственном характере лингвотерминологии упоминает Н. М. Караченцева в диссертационной работе «К истории русской филологической терминологии: тропы и фигуры», рассуждая о термине как о средстве закрепления познанного и инструменте открытия нового знания [13].

Употребление лингвотерминов в ненаучном контексте подчеркивает особое отношение человека к собственному и чужому слову, речи, тексту:

• *Когда-то её научили: у слов есть не только летучее акустическое тело, грамматическая оболочка из приставок-суффиксов-окончаний, но и сложенный из этого и много чего другого смысл, сердце смысла, стук-стук* (М. Кучерская);

• *Маленькие глазки слонов / Наполнены смехом и радостью. / Сколько игрушек! Сколько хлопнушек! / Пушки замолкли, крови покушав / Синтаксис домики строит не те, / Мир в неуклюжей стоит красоте. / Деревьев отброшены старые правила. / Они разговаривают, пишут сочиненья, / Весь мир неуклюжего полон значенья! / Волк вместо разбитой морды / приделал себе лицо, / Вытащил флейту, играет без слов / Первую песню военных слонов* (Н. Заболоцкий);

• *Теперь согнулося: на нем сидит осина, / Наполненная воробьями и кукушками. / И сам Бомбеев среди пышных кресел / Сидит один, и взор его невесел, / И кудри падают с его высоких плеч, / И чуть слышна его простая речь* (Н. Заболоцкий);

• *И пока тысячелетний Будда / Ворожит над собственным пупом, / Он себя сравнительно не худо / Чувствует в убежище своём. / Там, наверно, горного оленя / Он свежует около ключа / И из слов одни местоименья / Произносит громко хохоча* (Н. Заболоцкий. Снежный человек);

• *Стояла осень, и она была / лишь следствием, но не залогом лета. / Тогда ещё никто не знал, что эта / округность года не была кругла* (Б. Ахмадулина).

Эти, а также приводимые ниже примеры извлечены из Национального корпуса русского языка [14].

Детерминологизация терминов представляет собой определённый «скачок». Слово или выполняет дефинитивную функцию, или нет – переходных случаев в детерминологизации быть не может. По мнению Н. Ф. Непийвода, слов-полутерминов не существует.

Если процесс растерминологизации лексики какой-либо области знания рассматривать именно с этого ракурса, то следует говорить об изменениях границ *бывшего термина*, об образном переосмыслении *бывших терминов*, а не о расширении значения *термина*, т. к. лингвистическое значение терминов не имеет способности к развитию: в терминах развивается понятие, обозначаемое словом, а не значение слова [12, с. 5].

Ввиду вышесказанного упомянутый учёный рассматривает детерминологизированное слово (слово терминологического происхождения) с точки зрения общелитературного языка, напоминая о том, что в своей терминосистеме оно (детерминологизированное слово) остаётся термином. Однако если по какой-то причине определённая лексическая единица выходит из терминологии и остаётся лишь в общелитературном языке, следует говорить о полной детерминологизации.

Н. Ф. Непийвода рассматривает процесс детерминологизации в широком и узком смысле.

В широком смысле данный процесс касается всех терминов, вышедших за пределы своих терминосистем. Лингвистическая информация может иметь отношение к информации о самом языке, его составляющих, функциях [12, с. 6–7], к семантической ёмкости слова (лексемы), или иметь отношение к феномену другого языкового уровня, например, словообразовательного, морфологического, синтаксического, а также языковой креативности автора и др. [15, с. 113].

Лингвистические термины, вышедшие за пределы своей терминосистемы, и производные общеупотребительные слова могут служить средством обозначения и, разных объектов действительности. Их отличительной чертой является сфера употребления тех лексических единиц, которые функционируют в научных (в основе лежит дефиниция) и общелитературных контекстах (научная дефиниция упрощается, превращаясь в толкование слова). Такие слова – функционально-стилевые омонимы, а такой тип детерминологизации в широком смысле называется функциональным.

Рассмотрим несколько примеров метафоризации лингвистических терминов:

• *наречие* – в значении «говор, группу говоров, речь» (ср. «часть речи; крупное подразделение языка, объединяющее группу говоров, связанных между собой общими языковыми явлениями» [4, с. 215]): *Сиены площадь так нарёк мой жар, / это его наречья идиома. / Оставим площадь – вечно возлежать / престной девой возле водоёма* (Б. Ахмадулина);

• *слог* – в значении «речь» (ср. «индивидуальные особенности в словоупотреблении, построении речи, характерные для того или иного писателя, общественного деятеля, оратора; звук или несколько звуков, произносимых одним толчком выдыхаемого воздуха») [4, с. 482–483]: *Пишу – весь день, всю ночь, всё утро, / от света мглы не отличив. / Длинные – прихвостни рассудка, / чей пылкий слог велеречив; Эзон или Крылов, отрину слог окольный: / кусочек сыра есть, да нет уменя встать. / Жить – и виновной быть в убийствах, войнах, ссорах / всемирных?* (Б. А. Ахмадулина);

• *тавтология* – в значении «осуществление повторяющихся попыток к выживанию» (ср. «тождество, повторение сказанного; повторение в предложении повторяющихся слов; неоправданная избыточность выражения») [4, с. 548–549]: *Напрасно, цепляясь за оползающий снег, / карабкаешься из сухого омота вверх – / кругом, как песок, бесконечно раздробленная / на простейшие доли одна / тавтология: смерть* (Н. Байтов);

• *гипербола* – «увеличение размера при рентгеновском обследовании» (ср. «образное выражение, содержащее непомерное преувеличение размера, силы, значения т. д.») [4, с. 78–79]: *В мире рентгена – видение-гипербола* и т. д. [14].

В узком смысле речь идёт о единицах, которые, войдя в состав общелитературной лексической системы, развивают свою собственную семантику: термины служат средством номинации иного объекта действительности. Эти пары слов являются традиционными (обычными) омонимами, а детерминологизированная лексика выполняет экспрессивную функцию. Такая детерминологизация называется семантической [12, с. 6–7]: *Значит, и правдоподобному описанию этого бунта /*

не соответствует огненная **метафора** – будто / протуберанец, шею нагнув, как бык, / разбежавшись, изнутри прободает нарыв (Н. Байтов); Опять ввожу с эффектом / (Ну, и напорист!) / Чуть не plusquamperfectum / В quasi **аорист**? (Г. Оболдуев); Мы слова на хулу / Не экононим, / Когда в жилую мглу / Маним **омоним** / Всего, что ждёт свершенья (Г. Оболдуев) [14].

В. А. Собянина также разграничивает детерминологизацию научных терминов в широком и узком смысле. По мнению учёного, детерминологизация в широком смысле – это постепенный выход термина за пределы своей терминосистемы, постепенная потеря своих терминологических характеристик. Явление вторичной номинации, обозначение неспециального предмета или явления терминологической и профессиональной лексикой и их употребление в разговорной речи подразумевает узкий смысл процесса детерминологизации [16, с. 103].

А. В. Суперанская совместно с Н. В. Подольской и Н. В. Васильевой также разграничивают две стадии детерминологизации:

1) частичная детерминологизация – вхождение термина в виде слова с терминологическим значением в состав общеупотребительного языка;

2) перенос значения терминологического слова и возникновение метафорического слова на его основе [17, с. 134].

В качестве иллюстраций, характеризующих описываемый процесс в широком смысле, можно привести примеры употребления лингвистической терминологии в языке средств массовой информации и в поэтических текстах: *Такая сезонная **парадигма** будет свойственна рублю и в этом году* (Ирина Бадмаева. Августовские перспективы рубля: обвал или ослабление // Московский комсомолец, 2017.08.13); ***Метафора** общественного договора очень прижилась и в экспертном сообществе* (Арнольд Хачатуров. Страна напуганных атомов. Профессор «Шанинки» Григорий Юдин – о портрете современного россиянина // Новая газета, 2018.12.18); *Впрочем, на этом будет поставлена не **точка**, а **многоточие*** (Павел Иванов. Дело о госизмене Януковича: аргументы прокуратуры опровергает их же свидетель // Московский комсомолец, 2017.08.10); *Самых доброжелательных может смутить ворох неточных эмоций, натянутость **сравнений**, приблизительность **метафор**, насильственный **синтаксис**, неумное желание сказать красиво* (Ольга Тимофеева. «К Бобрыкину присела на колени». (Победительница «Букера-2017» искренне удивилась свалившейся на нее награде // Новая газета, 2017.12.08) [14].

Примерами детерминологизации лингвистических терминов в узком смысле могут служить следующие контексты: *Мы были оголеннее, чем **синтаксис**, / меж нами слово двигалось, касаясь* (А. Парщиков); *Битва слов! Значений бой! / В башне **Синтаксис** – разбой* (Н. Заболоцкий); *Знаю – и эта вина не невиннее многих, пожалуй – / **Синтаксис** темен подчас, как у детей, у меня* (Н. Верховский); *Всей слабостью ума люблю я паровозик, / мой **суффикс** мне простит песок прибрежных дюн* (Б. Ахмадулина); *... высокопарнейший мой **суффикс**. / Пришелец из судьбы чуждой* (Б. Ахмадулина); *... **намечает метафора** пристальный склон. / Интервентская пуля, летящая в лоб* (А. Еременко). [14].

Основными причинами процесса детерминологизации, по мнению учёных, являются экстралингвистические, а именно развитие науки и технологий, их влияние на современного человека, повышение его образовательного уровня, увеличение потока информации. Вместе с тем, на развитие лексической системы оказывают влияние также и внутриязыковые факторы. К таким можно отнести: тенденцию языка к экономии (многозначность слов), усовершенствование классификационной способности человеческого мышления (основа формирования значений), стремление к ясности, точности, к обновлению образности, дифференциации понятий.

По мнению Н. Ф. Непийвода, возникает трудность в разграничении метафорических употреблений и закреплённых в языке переносных значений. Такого рода разграничение возможно лишь на основе анализа контекста. Единицы с закреплёнными переносными значениями (типа *точка* 'конец, предел чего-либо', *сюжет* последовательность событий, ход развёртывания каких-либо действий' и пр.) характеризуются относительной независимостью от контекста, что несвойственно для индивидуально-авторских метафор [12, с. 6–7].

Рассмотрим пример: *«Известно, что бывает в таком /случае: полный **абзац**. / Звенят железом, скрипят замком, / ведут на пустынный плац»* (Б. Кенжеев). Становится очевидным, что лингвистический термин *абзац* приобретает отвлечённое от сферы языкознания значение, о чём свидетельствует содержание последующего предложения, раскрывающее смысл данного нетерминологического употребления лексемы *абзац* (*Звенят железом, скрипят замком, / ведут на пустынный плац*). С учётом приведённого контекста можно утверждать, что слово *абзац* здесь означает 'завершение, финальная точка' и имеет разговорно-просторечный характер.

Высокая концентрация образных средств, основанная на стилистическом использовании лингвистических понятий, характерна для «филологической поэзии» [15, с. 126]. Посредством использования лингвистических понятий в нелингвистических контекстах, в частности, в поэтических, авторы художественных текстов, прежде всего, поэтических интегрируют важнейшие функции языка (когнитивную, коммуникативную, эстетическую и др., с одной стороны, и метаязыковую – с другой) и создают объемный образ языка или его отдельных феноменов [15, с. 126–130]: *Не блаженство – но вряд ли несчастье, / и коварное, и восхитительное / прилагательное (не причастие, / и тем более не существительное) – / приближается, буйствует, кается ...* (Б. Кенжеев); *То были: Плеоназм, / Синекдоха, Эмфаз, Хариентизм, Сарказм, / Антономазия, Прозопопея, Хрия... / Как часто я, твердя сии слова чужие, / «Помилуйте, – шептал сквозь слезы, – я не грек!»* (О. Сомов); *Все мы смертны, господа следователи преследователи. / Стоя в гробу – что я могу / во имя существительное, / прилагательное, / глагол? / Извините, что я старый* (Я. Сатуновский); *Два слитных гласных суть дифтонг, / А два согласных – аффриката. / Связь «и» и «г[э]» звучит как гонг, / Как медный звон в момент заката* (М. Тарловский); *Капля падает плющась об дужу / как цитата из книги не изданной / но когтящей терзающей душу* (В. Кривулин) и т. п. [14].

Заключение

Таким образом, несмотря на то, что терминам присуща узкоспециальная сфера функционирования, они достаточно активно выходят за пределы терминологии, реализуя свои внутренние смысловые возможности и развивая новые значения, с одной стороны, термины эмоционально нейтральны, а с другой – могут стать основой многочисленных экспрессивных употреблений. Тесное взаимодействие терминологической и общелитературной лексики приводит к детерминализации как одному из базовых языковых процессов. В этом процессе всё более заметную роль начинает играть филологическая терминология, в чём проявляется интеграция метаязыковой функции языка с его иными основными функциями, в первую очередь – с эстетической.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – 4-е изд. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 256 с.
2. Реформатский, А. А. Введение в языковедение : учеб. для вузов / А. А. Реформатский ; под ред. В. А. Виноградова. – 5-е изд., испр. – М. : Аспект Пресс, 2008. – 536 с.
3. Гринёв, С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринёв. – М. : Моск. лицей, 1993. – 309 с.
4. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Совет. энцикл., 1966. – 607 с.
5. Самохина, А. А. Теоретические аспекты функционирования термина в художественном тексте [Электронный ресурс] / А. А. Самохина // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – 2011. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-funktsionirovaniya-termina-v-hudozhestvennom-tekste>. – Дата доступа: 20.04.2020.
6. Макарихина, О. А. О терминах языка и терминах речи / О. А. Макарихина // Термины и их функционирование : межвуз. сб. / редкол.: В. Н. Немченко (отв. ред.) [и др.]. – Горький : Изд-во ГГУ, 1987. – С. 10–17.
7. Александровская, В. Л. Семантика термина как члена общелитературной лексики (на материале английской морской терминологии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / В. Л. Александровская ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза. – М., 1973. – 24 с.
8. Даниленко, В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов / В. П. Даниленко // Исследования по русской терминологии : сб. ст. / отв. ред. В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1971. – С. 7–67.
9. Виноградов, С. Н. Знаково-интерпретационный аспект русской лингвистической терминологии : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 ; 10.02.19 / С. Н. Виноградов. – Н. Новгород, 2010. – 340 л.
10. Потенбня, А. А. История русского языка : лекция, читанная в 1882/3 академическом году в Харьковском университете / А. А. Потенбня // Потенбнянські читання. – Київ : Наук. думка, 1981. – С. 119–168.

11. Фатеева, Н. А. Поэзия как филологический дискурс / Н. А. Фатеева. – Изд. 2-е. – М. : Изд. дом ЯСК : Яз. славянской культуры, 2017. – 360 с.
12. Непийвода, Н. Ф. Детерминологизация как результат взаимодействия общелитературной и терминологической лексики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Н. Ф. Непийвода ; Киев. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко. – Киев, 1983. – 24 с.
13. Караченцева, Н. М. К истории русской филологической терминологии: тропы и фигуры [Электронный ресурс] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. М. Караченцева ; Рост. гос. ун-т. – Ростов н/Д, 1999. – 336 л. – Режим доступа: <https://www.dissertat.com/content/k-istorii-russkoi-filologicheskoi-terminologii-tropy-i-figury>. – Дата доступа: 28.04.2021.
14. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html>. – Дата доступа: 23.08.2020.
15. Кураш, С. Б. Метафорика русской и белорусской поэзии: тексто-дискурсивный аспект : моногр. / С. Б. Кураш ; М-во образования Респ. Беларусь, УО «Мозыр. гос. пед. ун-т им. И. П. Шамякина». – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2020. – 321 с.
16. Собянина, В. А. Взаимодействие терминологической и обиходно-разговорной лексики в немецком языке : моногр. / В. А. Собянина. – М. : Компания Спутник+, 2004. – 244 с.
17. Суперанская, А. В. Общая терминология. Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – Изд. 2-е, стер. – М. : УЗСС, 2003. – 248 с.

Поступила в редакцию 05.04.2021

E-mail: larisa.blishch@yandex.ru

L. A. Bogdanovich

TO THE ISSUE OF DETERMINOLOGIZATION OF LINGUISTIC TERMINOLOGICAL UNITS OUT OF SCIENTIFIC DISCOURSE

Terminological system of any subject area is a structured set of terminological units – terms, which obtain certain semantic and system-semantic links. The primary task of researches of any sectoral terminology lies in defining the boundaries of the object under study: which units can be called terms and which have lost their strictly terminological meaning as a result of determinologization.

As a result of the introduction of a number of authors to “philological” poetry, linguistic terminology also underwent the process of determinologization, which is associated with its functioning outside of a special (scientific) discourse.

Keywords: language, sign, term, linguistic terminology, determinologization, non-linguistic context, poetic context, metaphorization, semantics.